

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ИСКУССТВО ПОСТМОДЕРНИЗМА И КАРТИНА МИРА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Значение искусства как части человеческой культуры бесспорно для формирования личности, становления ее ценностных, смысловых и мировоззренческих структур. С самого раннего детства и до глубокой старости человек взаимодействует с культурно-историческими ценностями общества, освоение которых, как указывал Л. С. Выготский, и составляет суть его развития. Да еще со времен Канта утвердилось представление об эстетике как центральном звене человеческого сознания. Эстетическое начало, широко понимаемое как стремление к гармонии и согласованности, пронизывает всю человеческую деятельность и формирует образы мира, эпох и культур.

И вот наступил XX в., мы вошли в эпоху «постсовременности» и новое искусство предлагает нам новую форму образного понимания и моделирования мира.

Мы не будем рассматривать, откуда взялся постмодернизм, тем более, что до сих пор существуют два противоположных взгляда на эту проблему. Одни авторы полагают его как глобальное состояние цивилизации последних десятилетий (отсчет «постсовременности» ведется приблизительно с конца 60-х годов, с американской контркультуры, возникновения постструктурализма и внедрения новейших масс-медиа), другие же указывают на преемственность его от модернизма. В любом случае, очевидно, что модернизм и постмодернизм не разделены железным занавесом или Китайской стеной уже потому, что культура проницаема как для времени прошлого, настоящего, так и для будущего.

Если взять, к примеру, литературу, то вполне очевидно, что именно усилиями Д. Джойса, Т. С. Элиота, В. Вулф, был создан новый литературный язык, который остается актуальным и по сей день. В живописи подобную роль отцов-основателей сыграли Пикассо, Матисс, Брак, чьи работы установили новые критерии худо-

---

Михайлова И. И. — сотрудник кафедры психологии развития и образования психолого-педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена (e-mail: aa321@yandex.ru)

жественной выразительности и продемонстрировали свои возможности шокировать зрителя.

Эстетические новации модернизма и авангарда 20–30-х годов заложили платформу постмодерна и можно даже выделить ряд фигур, связующих оба периода — хотя бы М. Дюшан (начинавший как дадаист) в живописи, и такие мастера, как М. Павич и Х. Кортасар — в литературе.

Если обратиться к феноменам эстетического порядка с которыми мы и сталкиваемся, взаимодействуя с новым искусством, то установка современных творцов меняется с глубины и поисков истины на скольжение по поверхности и полифонию смыслов (как быстрое переключение каналов телепрограмм с помощью пульта дистанционного управления или череда бесконечно сменяющей друг друга телерекламы). Это и есть основная особенность постмодернизма: пластичность, полиэстетика, несводимость к фиксированной стилевой доминанте. Ризома, полумрак, мерцание свечей, зеркала, в которых бесчисленно повторяются неясные очертания лиц и предметов, — вот подлинный мир постмодернизма.

Динамическое соприкосновение стилей порождает многомерное интертекстуальное пространство, в котором невозможно «чистое» переживание изолированного смысла или эстетического импульса.

Оптимальной формой для постмодернистской эстетики становится коллаж, пародия, мобильные малые жанры; исторические повести, совмещающие несколько временных измерений, либо интеллектуальный роман о жизни в монастыре, полный философских рассуждений и исторических справок, который вмещает в себя «крутую» детективную интригу.

Открытость, незавершенность, бесконечность смыслового движения, в котором лишь само движение имеет смысл, безликий текст и двойные коды — наполнили и обозначили собой целую эпоху.

Но как уже было сказано выше, искусство формирует образ мира, и мы определяем его как социальный, психологический и личностный феномен. При контактах людей с искусством меняются ценностные структуры, изменяются мнения, могут иметь место сдвиги в каких-то психологических установках и личностных потенциалах.

Существует мнение, что столь «элитарный» вид искусства, как живопись, вот уже в течение нескольких столетий определяет эталоны цветового мироощущения людей. Именно живопись, а не, ска-

жем, текстильная промышленность¹. И уж тем более очевидно, что контакты с искусством оказывают воздействие на духовный мир человека, его экзистенциальные ценности, которые и являются основой всей его картины мира.

Мы можем найти много работ, посвященных взаимодействию творческой личности и создаваемого ей произведения искусства. Описаны механизмы деятельности художника (автора), определяющие всю структуру его взаимодействия с создаваемым произведением. Мы часто встречаем и интерпретацию творческого оригинала с исследованием оценочно-рефлексивных механизмов деятельности интерпретатора. Существовали попытки определения эталона взаимодействия искусства и личности. Известны построения «типологии художественного интереса»², и выделение «личностных типологий публики искусства»³.

Было посвящено достаточно много исследований и отдельным сторонам взаимодействия между контактами с искусством, и характеристикам лиц, осуществляющих эти контакты. Например, было зафиксировано 50 видов таких контактов, относящихся как к домашнему потреблению (чтение художественной литературы, просмотр телевизионных передач об искусстве, прослушивание магнитофонных записей и др.), так и потреблению внедомашнему (посещение спектаклей, концертов, музеев), где фиксация осуществлялась в форме числа контактов: числа прочитанных книг, посещенных концертов и выставок⁴.

Однако, несмотря на несомненную практическую значимость таких исследований, освещения целостной картины взаимодействия человека и искусства, на наш взгляд, не получалось. Да, наверное, и не могло получиться по той простой причине, что в мире существует некая «духовная» материя, влияние которой на личность не зависит от степени ее осознания этой личностью. А значит, что и рассматривать взаимодействие человека и искусства необходимо, основываясь на изучении экзистенциальных ценностей и потребностей личности, т. е. на рассмотрении ее картины мира.

Особенность современного искусства при всей его сложности и неоднозначном к нему отношении, заключается в том, что оно как ни в какую другую эпоху интегрировано в картину мира человека. При ответе на вопрос, обладает ли некоторой объективностью мой образ мира или это исключительно субъективное понятие, большинство респондентов ответили положительно. Интересно, что ес-

ли продолжить рассуждения о природе реальности, то не сложно выйти и на понятие текста. Мир, в котором я живу — это воплощение прочитанной и интерпретированной мною Книги Мира. Миром человека становится текст и прочтения его разнообразны и бесконечны (мужская и женская версия «Хазарского словаря» М. Павича).

87% из группы студентов, считающих себя приверженцами современного искусства, в рисуночном тесте «Картина мира» изображают одной из ее составляющих текст (в тех или иных его вариантах: книга, орнамент, отдельно изображенные буквы, автограф, e-mail и т. п.).

Превращение текста в реальность становится характерной чертой сегодняшнего дня. Хорошо ли это, трудно сказать. Человек озабочен тем, как приспособиться к новым реалиям эпохи, к тотальной неискренности событий, стремительному информационному потоку, иллюзиям и симулякрам. Собственно постмодернистское искусство только тогда и возникло, когда стало ясно, что очень многое в мире не является тем, за что себя выдает, когда человек увидел, что иллюзия создаваемой им реальности может оказаться не менее убедительной, чем сама реальность. И, возможно, именно это искусство и поможет преодолеть этот нарастающий ужас осознания бессмысленности бытия от которого мы прячемся за двойными кодами и вседозволяющей Игрой. И, возможно, именно это искусство даст возможность удержаться на плаву, скользнуть и существовать в наше «послесовременное» время. Иронизируя над собой, и иллюзией создаваемой нами реальности оно-то, как раз, и вернет нас к старым ценностям бытия. Недаром мы читаем и перечитываем излюбленные строки:

Игра нам в радость. Нас не гонит плеть.
В пустыне Духа не бывает гроз.
Но в тайне мы мечтаем жить всерьез
Зачать, родить, страдать и умереть.

(Гессе Г. Собр. соч.: В 4 т. 1994. Т. 4. С. 410)

---

¹ Петров В. М. Прямое и не прямое воздействие искусства: проблемы методологии и методики исследования. М., 1997. С. 60.

² Фозт-Бабушкин Ю. У. Искусство в жизни людей. СПб., 2001. С. 260.

³ Там же. С. 271.

⁴ Петров В. М. Указ. соч. С. 34.